

Е.А.Пономарёв

США – Тихоокеанский альянс

Обзор экономических отношений последних лет

В статье приведен анализ развития современных экономических отношений стран Тихоокеанского альянса с США. Автор также рассматривает торговые и инвестиционные аспекты взаимодействия государств, инициативы по оказанию Соединенными Штатами гуманитарной, военной и институциональной помощи участникам объединения; приведены статистические данные, отражающие тенденции развития экономического сотрудничества между государствами. Особое внимание уделено экономико-политическим событиям в рамках диалога США со странами альянса при президентстве Дональда Трампа.

Ключевые слова: международные экономические отношения, Тихоокеанский альянс, США, свободная торговля.

DOI: 10.31857/S0044748X0010601-0

Статья поступила в редакцию 17.05.2020.

США являются важнейшим экономическим партнером для стран Латино-Карибской Америки (ЛКА). Соединенные Штаты продолжают занимать лидирующие позиции во внешней торговле и финансовых потоках региона, несмотря на существенное усиление влияния Китая в последнее десятилетие. Степень участия США в торгово-экономических связях ЛКА сильно варьируется в зависимости от географического положения конкретной страны (или субрегионального объединения), исторически сложившихся экономических отношений, ориентации экспорта товаров и услуг на североамериканский рынок, вовлеченности стран в глобальные цепочки создания стоимости с участием североамериканского капитала. Особый интерес для изучения экономических отношений США с регионом представляет торгово-инвестиционное взаимодействие Соединенных Штатов Тихоокеанским альянсом (*Alianza del Pacífico, AP*).

Тихоокеанский альянс, в который входят Мексика, Колумбия, Перу и Чили, в первой половине 2010-х годов был особым экономическим партнером Соединенных Штатов, которые до прихода к власти Дональда Трампа

Евгений Алексеевич Пономарёв — старший лаборант Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, e.samgreen2015@gmail.com).

в какой-то степени шли по пути глобализации и переориентации на тихоокеанское направление мировой экономики. Протекционизм нынешнего президента выразился, в том числе, в выходе США из Транстихоокеанского партнерства (*Trans-Pacific Partnership, TPP*). *TPP* в Латинской Америке ассоциируется с *AP*, поскольку его членами являются Мексика, Чили и Перу. Это давало основания полагать, что в дальнейшем отношения и с лояльными Соединенным Штатам странами Латинской Америки будут строиться преимущественно на двусторонней основе. Так или иначе, но государства *AP* являются более удобными экономическими партнерами для США, нежели участники другого крупнейшего регионального блока — Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), поскольку со всеми членами *AP* у Соединенных Штатов действуют соглашения о свободной торговле.

Упомянув *Mercosur*, стоит отметить, что инициатива создания *AP* принадлежит американскому президенту Бараку Обаме. По мнению российского исследователя-латиноамериканиста Владимира Петровича Сударева [1, с. 21], Б. Обама поддерживал идею формирования нового экономического блока в регионе, стремясь создать противовес менее зависимому от Соединенных Штатов *Mercosur*.

МЕКСИКА

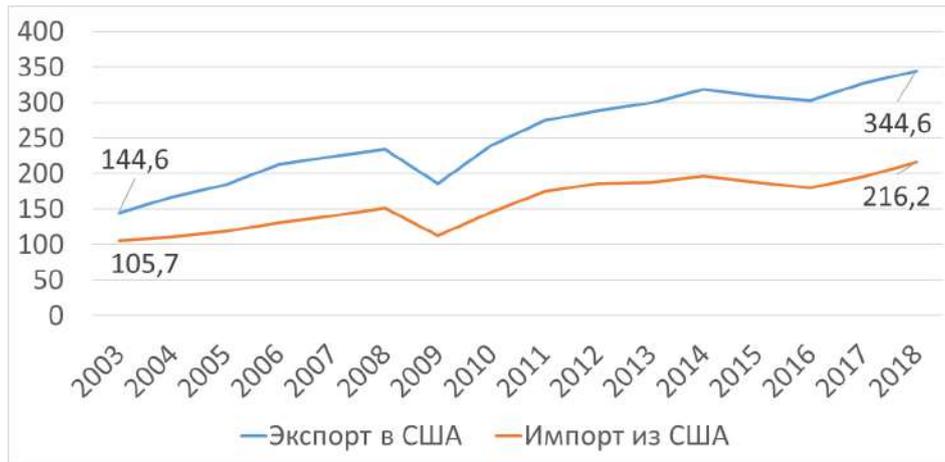
Мексика, в первую очередь благодаря своему географическому положению, исторически является самым важным латиноамериканским партнером США. Соединенные Штаты, соответственно, представляют собой самый большой рынок сбыта мексиканской продукции. Тем не менее, даже при такой прочной связи в последние два десятилетия отмечается усиление присутствия во внешней торговле Мексики партнеров, не входящих в Североамериканское соглашение о свободной торговле (*North America Free Trade Agreement, NAFTA*), — Китая, Германии, Бразилии, Колумбии, Японии и др. В 2003—2018 гг. экспорт из Мексики в США вырос на 138% (со 144,6 до 344,6 млрд долл.), но при этом доля американского рынка в экспорте Мексики уменьшилась с 88 до 76%. Импорт товаров из США увеличился на 104% (со 105,7 до 216,2 млрд долл.), однако доля исторического партнера в совокупном импорте уменьшилась с 62 до 47% (график 1). Большую часть экспорта Мексики в США составляют транспортные средства, электрические и оптические приборы, механические устройства, мебель и пластик, импорта из США — топливо, электроника и механические приборы, транспортные средства и пластик [2].

Одним из краеугольных камней американо-мексиканских отношений к концу 2010-х годов стала миграция, особенно нелегальная, из Мексики в США и через Мексику в США из стран Центральной Америки. После Второй мировой войны наметилась тенденция к переезду мексиканцев в США в поисках работы и новой жизни. Крупные притоки мигрантов с юга стали одним из факторов бурного промышленного развития южных регионов США в 1980-е годы — так называемого «Солнечного пояса». Власти этих штатов часто выступали против ужесточения контроля на границе с Мексикой, стремясь таким образом обеспечить возможность пользоваться дешевой мекси-

канской рабочей силой [3, сс. 248-250]. Граница между двумя странами негласно была и остается основным связующим звеном их экономик, а это, в свою очередь, обостряет миграционные проблемы.

График 1

ТОРГОВЛЯ МЕКСИКИ С США В 2003—2018 гг. (в млрд долл.)

Источник: составлено автором по [2].

Д.Трамп активно выступал за ужесточение миграционного контроля в отношении южных соседей, и центральное место в обсуждении этой проблемы, очевидно, занимала Мексика. Напряженная внутренняя обстановка в этой стране, вызванная активизацией организованных преступных группировок на рубеже XX—XXI вв., вкупе с радикализмом Д. Трампа привели к серьезному миграционному и дипломатическому кризису конца 2010-х годов.

В июне 2019 г. в целях ускорения принятия Мексикой антимиграционных мер Д.Трамп объявил о введении 5-процентных таможенных пошлин на все мексиканские товары и о том, что эти пошлины могут быть увеличены до 25%, если страна-партнер не будет эффективно решать проблему нелегальной миграции [4]. Если бы объявленные американским президентом меры были реализованы, обе стороны понесли бы немалые потери, но в данном случае основной задачей было оказать давление на Мексику. В результате США и Мексика подписали договор о миграции, согласно которому президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор обязался разместить на южной границе Национальную гвардию и предпринять решительные меры против нелегальной миграции.

Важно отметить, что сама Мексика не склонна к острому экономическому противостоянию с Соединенным Штатам. В качестве примера можно привести отказ мексиканской стороны (2018 г.) вводить торговые санкции против США по итогам судебного разбирательства во Всемирной торговой организации по делу о предвзятом лицензировании Соединенными Штатами мексиканских производителей тунца [5, сс. 38-39]. Другой пример — спор, возникший с подачи американских производителей сахара в 2014 г., которые считали мексиканский экспорт этого продукта в страну дем-

пинговым. По итогам диалога между американским департаментом торговли и правительством Мексики вместе с представителями ее сахарной промышленности в 2017 г. латиноамериканская сторона согласилась на ограничение условий экспорта сахара на рынок США. Взамен Вашингтон сохранил беспощинные и преференциальные условия импорта сахара из Мексики [5, с. 35]. Мексика в экономическом плане, безусловно, является довольно податливым партнером Соединенных Штатов. Главная причина этого в том, что США — крупнейший рынок сбыта мексиканской продукции.

Долгое время американские инвесторы пытались получить доступ к государственной нефтяной компании страны *Petróleos Mexicanos (Pemex)*. При президенте Энрике Пенья Ньето (2012—2018) нефтяной сектор Мексики открылся для зарубежных инвестиций. Однако в 2018 г. президентский пост занял А.М. Лопес Обрадор, а его ориентация на левый политический курс может препятствовать американскому участию в нефтяной промышленности страны. Тем не менее, руководство Мексики неоднократно заявляло, что, несмотря на намерение правительства реформировать *Pemex*, права иностранных инвесторов будут соблюдены.

30 ноября 2018 г. вступило в силу новое торговое соглашение США — Мексика — Канада (*U.S. — Mexico — Canada Agreement, USMCA*), несмотря на антимериканскую риторику Д.Трампа. Очевидно, что США не были готовы брать на себя экономические последствия выхода из *NAFTA*. Эксперты *American Action Forum* считают, что выход из ассоциации отрицательно сказался бы на торговле товарами общей суммой более чем 1 трлн долл. в Северной Америке, нанес бы удар по 14 млн американских рабочих мест, подставил бы бизнес США под 15,5 млрд долл. новых налогов [6]. Однако именно посредством угрозы выхода США из *NAFTA* Д. Трамп смог нащупать эффективный рычаг давления на Мексику.

USMCA включает новые положения в области защиты интеллектуальной собственности, государственных закупок, трудового права, разрешения споров и т.д. Кроме того, в соглашение вошли положения, касающиеся электронной торговли, ранее не регулировавшиеся в рамках *NAFTA*. Одной из основных статей, которой коснулись изменения, является статья об автомобильной промышленности. С 2020 г. вводилось следующее положение: чтобы продаваемые автомобили не облагались пошлиной, 75% их комплектующих должны быть произведены на территории США, Мексики или Канады. До этого требование к доле было ниже и составляло 62,5%.

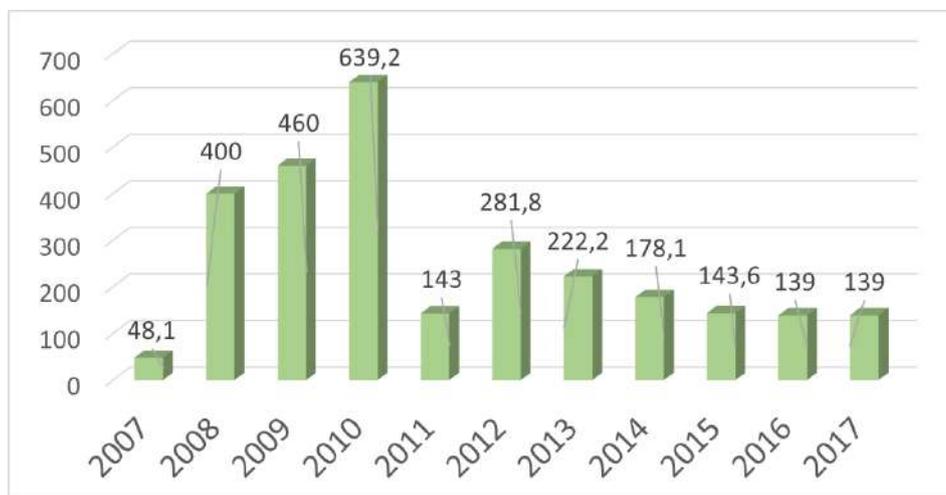
Факт обновления *NAFTA* свидетельствует о том, что, несмотря на все выпады и резкие заявления Д. Трампа, Мексика по-прежнему играет важную роль в структуре внешнеэкономических контактов США и что последние серьезно обеспокоены «внедрением» Китая в Латинскую Америку, в частности, в Мексику. Об этом свидетельствуют положения *USMCA* о том, что США оставляют за собой право выйти из соглашения, если член объединения заключит договор со страной, не входящей в *USMCA*, без согласования с государствами — участниками договора.

Важным элементом сотрудничества является «План Мерида», запущенный в 2008 г. и представляющий собой программу разносторонней, в том числе военной, помощи США Мексике и странам Центральной Америки. К 2014 г. суммарное финансирование плана за все годы составило порядка

2,3 млрд долл., однако позднее наблюдалось снижение материальной поддержки со 178 млн долл. в 2014 г. до 139 млн долл. в 2017 г. (график 2). На 2019 г. конгресс США одобрил финансирование стратегии в размере 139 млн долл. при том, что администрация президента запрашивала сумму в 78 млн долл. Администрация Трампа настроена на сокращение военной помощи Мексике и странам ЦА и в будущем, скорее всего, будет настаивать на значительном ограничении финансирования плана. Представители же обеих партий американского конгресса выступают за оказание помощи Мексике и странам ЦА в рамках «Плана Мериды» [7]. В последующие годы президентства Трампа Конгресс, вероятно, будет одобрять поддержание планки финансирования инициативы в 140-160 млн долл. в год.

График 2

ФИНАНСИРОВАНИЕ «ПЛАНА МЕРИДА» В 2007—2017 гг. (в млн долл.)

Источник: составлено автором по [7].

КОЛУМБИЯ

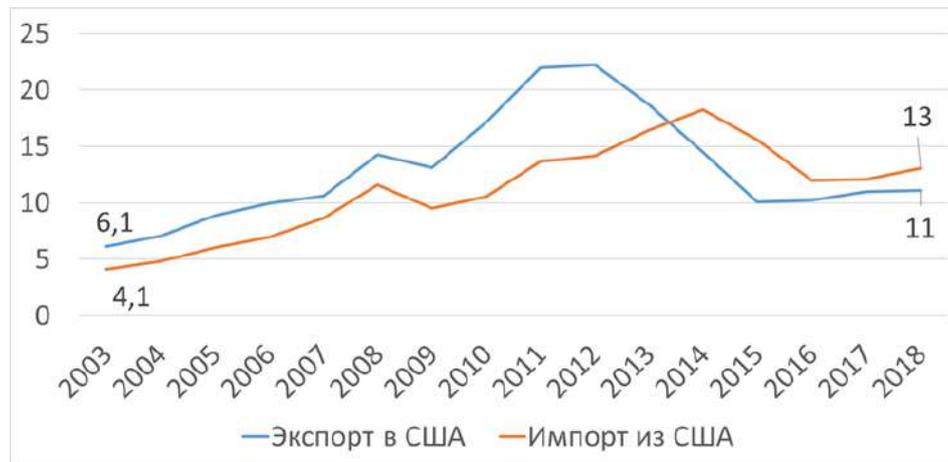
Колумбия остается стратегическим союзником США в регионе, но в ее внешней торговле наблюдается большая географическая диверсификация. За 2003—2018 гг. колумбийский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 80% (с 6,1 млрд долл. до 11 млрд долл.), но доля последних в общем экспорте республики уменьшилась с 47 до 26%. Ввоз товаров из США вырос на 218% (с 4,1 млрд до 13 млрд долл.) и составил 27% от совокупного импорта (график 3). Колумбия ввозит в США топливо, цветы, кофе, драгоценные металлы; импортирует — топливо, механические устройства и приборы, химическую продукцию, зерновые культуры [2].

Основной осью экономических отношений двух стран является Американо-колумбийское соглашение о продвижении торговли (*U.S.-Colombia Trade Promotion Agreement, CTPA*), которое создает условия, способствующие активному взаимодействию Колумбии и США. Благодаря докумен-

ту, подписанному в 2006 г. и вступившему в силу в 2012 г., у стран появилась возможность беспошлинно ввозить более чем 80% наименований товаров на рынки друг друга. Кроме того, обозначилась перспектива взаимного устранения всех налогов на ввоз каких бы то ни было товаров в течение следующих 10-15 лет [8]. Соглашение также способствует укреплению доверия к Колумбии со стороны зарубежных инвесторов.

Г р а ф и к 3

ТОРГОВЛЯ КОЛУМБИИ С США В 2003—2018 гг. (в млрд долл.)

Источник: составлено автором по [2].

После имплементации договора дополнительно при поддержке США в 2011 г. было положено начало более обстоятельному подходу к решению трудовых проблем в Колумбии, что предполагало борьбу против насилия по отношению к членам профсоюзов, тщательную защиту трудовых прав граждан и т.п. В 2015 г. американское министерство труда направило в посольство в Боготе атташе, который стал заниматься вопросами, связанными с трудовым правом. Проект получил название Колумбийского плана действий в сфере трудового права (*Colombian Action Plan Related to Labor Rights*) [5, сс. 35-36], его успешное выполнение подразумевало облегчение применения американо-колумбийского соглашения о продвижении торговли на экономическое пространство стран-участниц. Американский партнер играет здесь роль оценочной инстанции действий колумбийского правительства. В 2016 г. специалисты торгового представительства и министерства труда США сделали выводы об относительно успешном выполнении латиноамериканскими коллегами пунктов плана, однако немалое число проблем оставалось нерешенным. Вследствие этого отдел торговли и трудовых вопросов при департаменте занятости США в январе 2017 г. объявил о начале девятимесячного периода, в ходе которого сторонам рекомендовалось встретиться для консультаций и обсуждения хода выполнения стратегии. Однако никаких подвижек в этом направлении пока не произошло, что вкупе с перемещением Колумбии в *Priority Watch List* в 2018 г. на более низкие позиции (хотя она и была возвращена в

Watch List в 2019 г.) и сокращением инвестиционных потоков свидетельствует о снижении активности американо-колумбийских экономических отношений*.

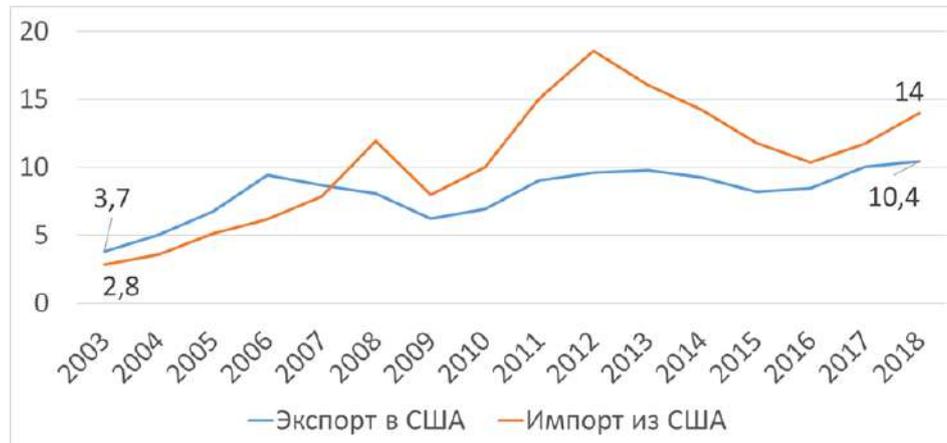
Главным совместным проектом американского и колумбийского руководств в настоящее время стал «План Колумбия» (*Plan Colombia*), трансформированный в 2016 г. в «Мир Колумбия» (*Paz Colombia*). Первый предполагал оказание военно-технической помощи латиноамериканскому партнеру для борьбы с наркотрафиком, а второй ставил акцент на поддержании постконфликтного порядка в стране. В 2000—2016 гг. американская сторона вложила в проект порядка 10 млрд долл. Наиболее активно средства выделялись в периоды президентства Андреса Пастраны (1998—2002) и Альваро Урибе (2002—2010), когда велась интенсивная вооруженная борьба против повстанцев Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и наркотрафика. К примеру, в 2000—2008 гг. материальная поддержка военного компонента «Плана Колумбия» Соединенными Штатами составила в среднем 472 млн долл. в год [9]. С того времени американская сторона сократила финансирование плана. Например, конгресс одобрял суммы порядка 300 млн долл. в 2014—2016 гг. В 2017 г. средства, направленные на поддержку новой программы *Paz Colombia*, составили около 390 млн долл. [10, сс. 31-32] Со вступлением в силу условий по достижению мира между национальным правительством и повстанцами, а также с активизацией процесса по поддержанию стабильности в обществе Колумбия будет меньше нуждаться не только в военной помощи США, а также в том, чтобы Соединенные Штаты принимали активное участие в постконфликтном развитии страны (в первую очередь имеется в виду помощь в рамках программы *Paz Colombia*).

ЧИЛИ

С учетом того, что Чили является образцом диверсификации внешне-экономической деятельности в Латинской Америке, масштабы ее торгового обмена с Соединенными Штатами не сильно отличаются от уровня товарооборота с США других стран континента. Но при этом по импорту из США Чили даже опережает соседние государства. В 2003—2018 гг. экспорт увеличился на 174% (с 3,7 до 10,4 млрд долл.) и составил 13% от общего вывоза товаров из страны. Однако следует отметить нестабильность этого параметра: например, в 2003 г. доля экспорта в США достигла 18%, в 2009—2011 гг. она снизилась до 10-11%, а в 2016—2018 гг. поднялась до 14-15%. Импорт вырос значительно — на 400% (с 2,8 до 14 млрд долл.), доля США в ввозе товаров выросла с 15 до 19%, причем за период 2008—2018 гг. этот параметр имел среднее значение в 19% (график 4). Чили отправляет на рынок Соединенных Штатов медь, рыбу и морепродукты, фрукты, древесину и драгоценные металлы; ввозит топливо, механическое оборудование, транспортные средства, электрические приборы и пластик [2].

* Соединенные Штаты ввели классификацию государств, с которыми осуществляется экономическое взаимодействие, оценивая надежность партнера по различным экономико-политическим критериям. Страны находятся либо в *Watch List* («Список наблюдения») либо в *Priority Watch List* («Список приоритетного наблюдения»). В последний попадают менее надежные партнеры.

ТОРГОВЛЯ ЧИЛИ С США В 2003—2018 гг. (в млрд долл.)

Источник: составлено автором по [2].

Между Чили и США действует договор о свободной торговле, вступивший в силу в 2004 г. Предполагалось, что импортные пошлины будут поэтапно устраняться на протяжении 12 лет, однако они были полностью отменены на год раньше, в 2015 г. [11] Это свидетельствует о довольно конструктивном характере экономического диалога между двумя странами и об успешности торговых контактов. Договор о свободной торговле также способствовал снятию особых межгосударственных торговых барьеров. Например, устранив 50-процентный нетарифный дополнительный налог на ввоз подержанных товаров из США, к 2007 г. Чили завершила процесс отмены налога на роскошь на автомобили американского производства [12].

ПЕРУ

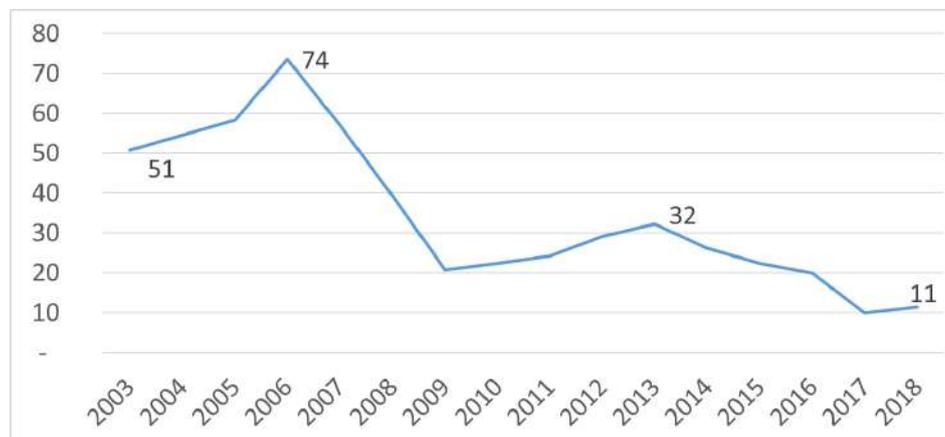
Торговые отношения Перу и США (аналогично ситуации с Колумбией) строятся вокруг Американско-перуанского соглашения о продвижении торговли (*U.S. — Peru Trade Promotion Agreement, PTPA*), вступившего в действие в 2009 г. Это стало первым в истории США соглашением, в материалах которого обозначены вопросы защиты окружающей среды и прав трудящихся в соответствии с национальным Двухпартийным соглашением по торговой политике 2007 г., принятым американскими конгрессменами [13].

Благодаря *PTPA* Соединенные Штаты имеют возможность влиять на определенные внутренние условия производства перуанской продукции, ориентированной на экспорт. В частности, это коснулось перуанской древесины. В разделе договора о деревообрабатывающей промышленности содержится информация о том, что по запросу США власти Перу должны проводить проверки по вопросу легальности происхождения экспортируемой древесины. В 2017 г. глава торгового представительства США распо-

рядился временно заблокировать поставки от перуанского экспортера древесины *Inversiones La Oroza*, который занимался нелегальной вырубкой лесов. Та же участь в 2019 г. постигла *Inversiones WCA* [14]. Подобные действия США оказывают влияние на ситуацию в деревообрабатывающей промышленности Перу и вынуждают власти южноамериканского государства бороться с нелегальным производством древесины. Для США это означает попытку поддерживать обоснованные цены на импортируемую древесину, потому что ее незаконный ввоз по заниженным ценам может привести к демпингу. С 2003 по 2018 г. поставки древесины в Соединенные Штаты из Перу сократились на 77% (с 50 до 11 млн долл.) [2] (график 5).

Г р а ф и к 5

ПОСТАВКИ ДРЕВЕСИНЫ В США ИЗ ПЕРУ В 2003—2018 гг. (в млн долл.)

Источник: составлено автором по [2].

В общих чертах торговые показатели Перу и США можно рассматривать как относительно выгодные для США, учитывая нынешнюю предрасположенность Перу к расширению новых торговых связей. За 2003—2018 гг. перуанский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 222% (с 2,4 до 7,8 млрд долл.), доля США в экспорте страны упала с 27 до 17%. Ввоз продукции увеличился на 488% (с 1,5 до 9,2 млрд долл.), доля США в общем импорте в среднем за период составила 19% (график 6). Перу поставляет в США в основном драгоценные металлы, топливо, фрукты, одежду; закупает у северного партнера топливо, механическое оборудование и устройства, зерновые культуры и пластик, транспортные средства и электрические приборы [2].

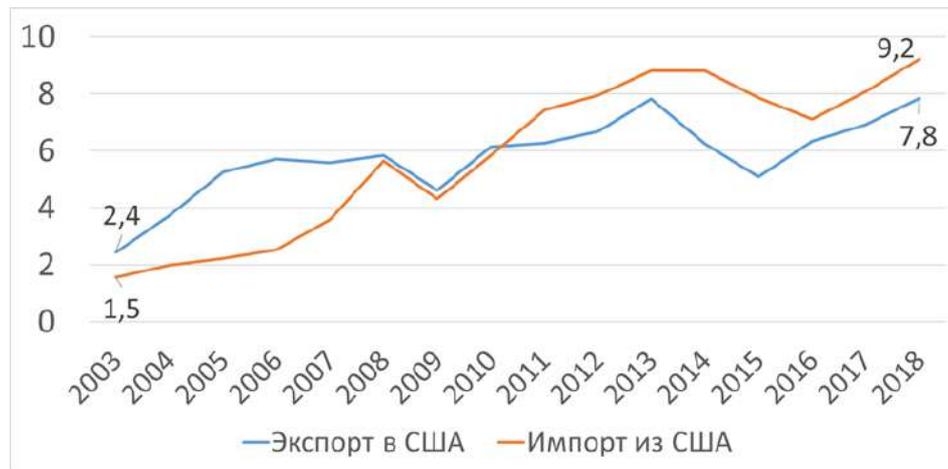
Перу является крупным реципиентом финансовой помощи от США, хотя с 2004 г. общие объемы материальной поддержки Перу Соединенными Штатами уменьшились. Для сравнения: в 1997—2004 гг. объемы помощи составляли 2,5 млрд долл. при среднем значении в 318,8 млн долл. за восемь лет, а в 2005—2018 гг. те же 2,5 млрд долл. уже при среднем показателе в 182,2 млн долл. за 14 лет [15] (график 7). Интенсивность экономической помощи США в адрес Перу снизилась. Средства в основном идут на

Евгений Пономарёв

программы противодействия наркотрафику. Самая масштабная из них — перуанский сегмент программы США «Международное противодействие наркотикам и поддержание законности». До начала 2000-х годов значительные средства на поддержку иностранному государству выделял американский департамент сельского хозяйства, но к 2008 г. прямые дотации аграрному сектору были сведены к нулю.

График 6

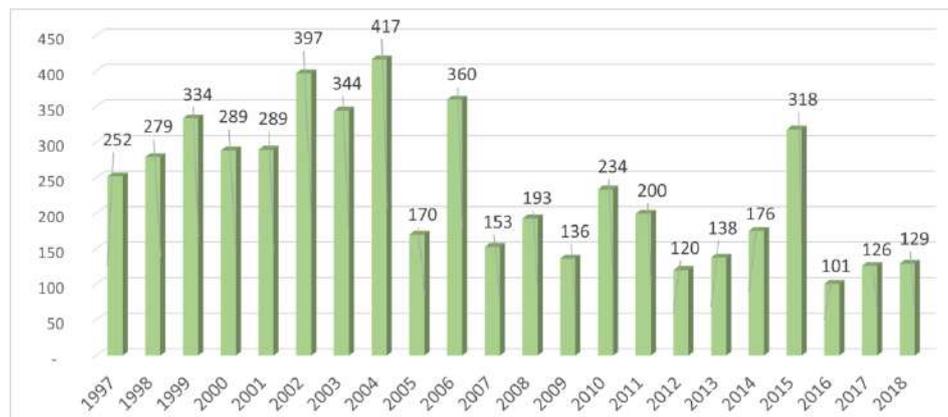
ТОРГОВЛЯ ПЕРУ С США В 2003—2018 гг. (в млн долл.)

Источник: составлено автором по [2].

График 7

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА, ОКАЗЫВАЕМАЯ ПЕРУ СО СТОРОНЫ США В 1997—2018 гг. (в млн долл.)

Источник: составлено автором по [15].

Южное командование министерства обороны США (*USSOUTHCOM*) через программу гуманитарной поддержки с 2006 г. выделило порядка 44 млн долл. на реализацию 277 проектов инфраструктурного характера в Перу, в том числе 15 региональных операционных центров неотложной помощи. Около 13 млн долл. помощи было запрошено и получено перуанской стороной для решения гуманитарных проблем в связи с притоком беженцев из Венесуэлы. С 2001 г. через посольский фонд сохранения культуры Перу получила от США более 2 млн долл. для осуществления 26 проектов, нацеленных на поддержание разнообразия культурной среды южноамериканской страны [16].

ИНВЕСТИЦИИ США В СТРАНЫ АР

Американские инвестиции в страны АР концентрируются, в основном, на предприятиях обрабатывающей и добывающей промышленности. Мексика в силу более развитых экономических контактов с США демонстрирует большую привлекательность для американских прямых инвестиций в финансовой и страховой сферах. По причине относительной открытости для зарубежных инвесторов то же относится и к финансовой сфере Чили (см. таблицу ниже).

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ США В СТРАНЫ ТИХООКЕАНСКОГО АЛЬЯНСА В 2003—2018 гг.

	Средний объем прямых инвестиций, в млрд долл.	Изменение абсолютных значений, %	Основные сферы-реципиенты	
			Сфера	Средняя доля от прямых инвестиций в страну
Мексика	88,9	+ 102%	Обрабатывающая промышленность	31%
			Холдинговые небанковские компании	22%
			Финансовые (некредитные) и страховые учреждения	15%
Колумбия	5,9	+ 179%	Добывающая промышленность	31%
			Обрабатывающая промышленность	29%
Чили	22,3	+ 190%	Финансовые (некредитные) и страховые учреждения	21%
			Обрабатывающая промышленность	16%
Перу	5,9	+ 88%	Добывающая промышленность	59%

Источник: составлено автором на основе [17].

В условиях протекционизма Д. Трампа взгляды участников *AP* на оптимальную форму сотрудничества с США не противоречат позиции Вашингтона. Об этом свидетельствуют как факт действия двусторонних договоров о свободной торговле с Чили, Колумбией и Перу, так и существование *USMCA* с участием Мексики. Это также подтверждает инвестиционная привлекательность стран объединения для США и наличие развитых механизмов гуманитарной, военной и институциональной поддержки государств *AP*. На данный момент Соединенные Штаты остаются приоритетным экономическим партнером для членов блока и, вероятно, сохраняют эту позицию в будущем при условии стабильности экономико-политического курса стран — участниц *AP* по отношению к США.

Благодаря тесным торгово-инвестиционным контактам с Соединенными Штатами значение стран, входящих в *AP*, в глобальных цепочках создания стоимости возросло. Во многих случаях этому благоприятствовал приток прямых инвестиций из США, который стал стимулом для создания новых и развития существовавших экспортоориентированных секторов экономики в странах *AP*. К их числу, в частности, относятся мексиканские макиладорас — предприятия обрабатывающей промышленности сборочно-конвейерного типа, появившиеся в Мексике во второй половине XX в. и распространившиеся в других странах Латинской Америки; мексиканская нефтегазовая индустрия; колумбийская индустрия высоких технологий, нефти и газа, косметики, фармацевтики и каннабиса; чилийская добывающая промышленность; чилийские банковский и страховой сектора; перуанская добывающая промышленность.

Усиление интеграции между членами *AP* в будущем может положительно сказаться на общем экономическом развитии стран — участниц латиноамериканского объединения и способствовать их модернизации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – Европейский союз. М., МГИМО-Университет, 2019, 134 с. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SSHA – Kitaj – Evropejskijsoyuz [Latin America in the geopolitical triangle USA – China – European Union]. Moscow, MGIMO-University, 2019, 134 p. (In Russ.).
2. ITC. Trade Map, International Trade Statistics, 2019. Available at: <http://www.intracen.org/> (accessed 24.02.2020).
3. Мексика: парадоксы модернизации. М., ИЛА РАН, 2013, 336 с. [Meksika: paradoksy modernizacii [Mexico: the paradoxes of modernization]. Moscow, ILA RAN, 2013, 336 p. (In Russ.).
4. Trump llega a un acuerdo migratorio con México y retira la amenaza de aranceles. 8 June 2019. Available at: https://elpais.com/internacional/2019/06/08/estados_unidos/1559954214_505851.html (accessed 24.02.2020).
5. United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017, 2017, 51 p. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43141/1/S1701305_en.pdf (accessed 24.02.2020).
6. How a NAFTA Withdrawal Would Hurt the U.S. Economy, 2017. Available at: <https://www.americanactionforum.org/research/nafta-withdrawal-hurt-u-s-economy/> (accessed 24.02.2020).
7. U.S.-Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond, 2017. Available at: <https://fas.org/sfp/crs/row/R41349.pdf> (accessed 24.02.2020).

8. U.S.-Colombia Trade Promotion Agreement, 2019. Available at: <https://www.trade.gov/fta/colombia/> (accessed 24.02.2020).
9. D. Mejía. Drogas y política de drogas en Colombia, 2014. Available at: <file:///C:/Users/EVGENII/Downloads/Drogas%20y%20pol%C3%ADtica%20de%20drogas%20en%20Colombia%20-%20Daniel%20Mejia%20-%20Sept%202014.pdf> (accessed 24.02.2020).
10. Colombia: Background and U.S. Relations, 2019, 43 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43813.pdf> (accessed 24.02.2020).
11. Chile Free Trade Agreement, 2019. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/chile-fta> (accessed 24.02.2020).
12. Chile – Import Tariffs, 2018. Available at: <https://www.export.gov/article?id=Chile-Import-Tariffs> (accessed 24.02.2020).
13. Peru Trade Promotion Agreement, 2019. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/peru-tpa> (accessed 24.02.2020).
14. US blocks Peruvian illegal timber exporter, 2019. Available at: <https://eia-global.org/press-releases/20190726-us-blocks-peruvian-illegal-timber-exporter> (accessed 24.02.2020).
15. USAID. Foreign Aid Explorer, 2019. Available at: <https://explorer.usaid.gov/aid-trends.html> (accessed 24.02.2020).
16. U.S. Relations With Peru, 2019. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-peru/> (accessed 24.02.2020).
17. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis. U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019. Available at: https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm (accessed 24.02.2020).

Evgeniy A. Ponomarev (e.samgreen2015@gmail.com)
 Senior assistant of the Center of Economic Research ILA RAS
 B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

United States — Pacific Alliance. Overlook of recent economic relations

Abstract. The article provides an analysis of the development of recent economic relations between the countries of the Pacific Alliance and the USA. The work pays attention to the trade and investment aspects of the countries' interaction, considers the US' initiatives of humanitarian, military and institutional aid to the members of the Alliance. The article provides statistics that reflect trends of the economic cooperation between the countries. Particular attention is paid to the economic and political events in the US–Pacific Alliance dialogue during the D. Trump's presidency.

Key words: international economic relations, Pacific Alliance, USA, free trade.

DOI: 10.31857/S0044748X0010601-0

Received 17.05.2020.